

Федосеев Роман Васильевич

РАСПРОСТРАНЕНИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫХ ОРУДИЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН В ДВОРЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена изучению проблем распространения усовершенствованных орудий и сельскохозяйственных машин в дворянских имениях Среднего Поволжья во второй половине XIX - начале XX в. Анализируются обстоятельства, подталкивавшие помещиков к их приобретению, либо, наоборот, к отказу от этого. Рассмотрены основные виды сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий обработки земли, а также уровень оснащенности ими экономий дворян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 194-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.2:631.3(470.40/43)

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению проблем распространения усовершенствованных орудий и сельскохозяйственных машин в дворянских имениях Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. Анализируются обстоятельства, подталкивавшие помещиков к их приобретению, либо, наоборот, к отказу от этого. Рассмотрены основные виды сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий обработки земли, а также уровень оснащенности ими экономий дворян.

Ключевые слова и фразы: дворянское хозяйство; сельскохозяйственные машины; инвентарь; орудия труда; Среднее Поволжье; обработка земли; поместное дворянство.

Федосеев Роман Васильевич, к.и.н.

Средне-Волжский (г. Саранск) филиал Российской правовой академии

Министерства юстиции Российской Федерации

fedoseevrv@gmail.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫХ ОРУДИЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН В ДВОРЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Важнейшим показателем уровня развития земледелия, его материально-технической оснащенности, являются усовершенствованные орудия и машины сельскохозяйственного производства. По их численности и распространности можно судить о степени развития капитализма в сельском хозяйстве.

Проблемы распространения усовершенствованных орудий и сельскохозяйственных машин в аграрном секторе страны во второй половине XIX – начале XX в. начали исследоваться еще в дореволюционный период. Интерес к данному вопросу проявляли, в первую очередь, составители статистических материалов и сборников [5; 6; 11; 13]. В советский период появились первые комплексные работы, посвященные помещичьему хозяйству, в которых также уделялось внимание данной проблематике, причем как в масштабах страны в целом [1; 3], так и на уровне регионов [2; 12]. В настоящее же время преобладают, в основном, региональные исследования, носящие комплексный характер [4; 8; 14; 15].

Заинтересованность сельскохозяйственными машинами и усовершенствованными орудиями в среде поместного дворянства, как России в целом, так и Среднего Поволжья, в частности, появилась в первые годы после крестьянской реформы. Очевидно, что сельскохозяйственные машины могли стать важным средством устранения одной из самых больших трудностей пореформенного времени, связанной с потерей возможности использования принудительного труда и необходимости перехода к вольному найму. Они могли позволить сократить зависимость от еще только зарождающегося рынка рабочей силы и, вместе с тем, повысить производительность и доходность дворянских хозяйств. Как отмечалось в отчете губернатора о состоянии Симбирской губернии за 1863 г. «надо было ожидать, что они (помещики) озаботятся заменой рук машинами и действительно потребность в этом сознается почти всеми помещиками и многие из них уже приобрели для своих хозяйств нужные машины. Но другие, отчасти по не заботливости, отчасти по неимению на то средств, держатся прежних способов обработки» [10, д. 6, л. 36 об., 37].

Современники представляли выгодность использования сельскохозяйственных машин в том, что «они делают значительную экономию труда, заменяя часто огромное число рук, способствуют к улучшению и равномерному ходу обработки (земли)... Стоимость их, при хорошем расчете, всегда вознаграждается...» [6, с. 529].

Поэтому в среде дворян, настроенных на капитализацию своих хозяйств и обладавших денежными средствами, стали появляться сельскохозяйственные машины, в основном, молотильные, жатвенные, веяльные, сеяльные и сортировочные.

При этом, все машины по их происхождению можно условно подразделить на три типа: 1) покупаемые за границей; 2) приобретаемые в центральной России, в основном из Москвы и Санкт-Петербурга; 3) производимые «на местах».

В первые годы после реформы в большом ходу были заграничные машины. Они «удовлетворяли всем требованиям и отличались совершенством отделки», однако можно выделить и целый ряд их недостатков, так «они состоят в основном из железа и чугуна, поэтому тяжелы для наших малосильных рабочих лошадей... в них множество отдельных железных частей и винтов, потому иногда совсем не могут быть починены простыми кузнецами и, следовательно, требуют содержания при имении особого слесаря». В связи с этим, их появление было возможно и наблюдалось только в больших дворянских имениях, которые могли бы потратить на покупку и содержание таких машин значительные средства и то больше «в виде опыта» [Там же]. В конце XIX в. многие землевладельцы отдавали предпочтение зарубежным машинам, так в большинстве крупных хозяйств Самарской губернии молотыба хлебов производилась локомотивами английских фабрик «Рансом», «Джефферс», «Клейтон» и «Шутльворт», а в малых применялись конные молотилки фирмы «Липгарт» [13, с. 50].

Дороговизна и сложность в эксплуатации зарубежных машин способствовала внедрению в аграрный сектор Среднего Поволжья изделий отечественных производителей. Машины, выписываемые из центральной части страны, были более доступны в цене, нежели зарубежные аналоги, в них преобладали деревянные части, что

сказывалось на цене, но их доставка также обходилась дорого в связи с неразвитостью путей сообщения, а их установка при отсутствии обученных специалистов часто была затруднительна. Поэтому наиболее выгодны были сельскохозяйственные машины и инвентарь производимый «на местах». Главными их преимуществами считалось «преобладание в орудиях и машинах деревянных частей, которые легче могут быть заменены новыми, облегчение тяжести сообразно с меньшей рабочей силой нашей лошади и умеренность в цене» [6, с. 530].

Уже к середине 1870-х гг. в Среднем Поволжье стали возникать мастерские по производству и ремонту сельскохозяйственной техники. Например, в Пензенской губернии у графов Уваровых в Чернышевском имении Чембарского уезда была механическая мастерская по производству и ремонту сельскохозяйственных орудий [11, с. 501]. В Симбирской губернии производством земледельческих орудий и машин занимались купец Зотов, который открыл свое предприятие еще до реформы в Симбирске, помещики Анненков в с. Карауловка и Родионов в с. Сосновка Корсунского уезда, купец Андреев на своем чугунном заводе в Симбирске также изготавливал различные сельскохозяйственные орудия [10, д. 6, л. 37 об.].

Для приобретения сельскохозяйственных машин необходимы были большие деньги, которые имелись в основном у крупных дворян-землевладельцев. К тому же не было обученных, технически грамотных наемных рабочих, умеющих обращаться с новыми орудиями труда. Обучение крестьян работе с машинами было делом важным и одновременно трудным, отчасти из-за новизны, а отчасти из-за нерадивости самого работника. Более того по утверждениям современников «крестьяне вполне понимают, что машины представляют их труду важную конкуренцию и при значительном распространении будут иметь влияние на удержание заработной цен и потому они не совсем дружелюбно смотрят на введение машин в помещичьих имениях» [6, с. 530].

По данным П. С. Кабытова «большая часть сельскохозяйственных работ производилась вручную, в качестве движущей силы использовалась лошадь. Паровые двигатели использовались лишь в крупных помещичьих хозяйствах» [2, с. 149].

Наибольшее распространение в хозяйствах поместных дворян получила молотилка. Для ее использования необходим был гужевой привод, состоящий из четырех или шести лошадей. Цена самой молотилки в начале 1860-х гг. составляла 140 руб. серебром, еще 200 руб. необходимо было для ее ввода в эксплуатацию. При средних темпах работы такая молотилка в час обрабатывала от 500 до 700 ржаных снопов. Крайне редко можно было встретить передвижную молотилку с локомотивом (передвижным паровым двигателем), которой можно было молотить хлеб на поле. Такая модель была производительнее более чем в два раза, нежели молотилка на гужевом приводе. Впрочем, в 1863 г. в Симбирской губернии она применялась только в хозяйствах графа Орлова-Давыдова в с. Усолье, у графини Потемкиной в с. Промзино и у Давыдова в с. Мазе. Главной помехой к распространению такого типа молотилки являлась ее дороговизна – 3000 руб. серебром, а так же ее сложность [6, с. 531-532]. В Казанской губернии, к примеру, локомотивы с молотилками имелись в имении действительного статского советника К. Н. Жукова в с. Рождественское Чистопольского уезда [7, д. 263, л. 435 об.]. Сложная молотилка, дополненная веялкой имела в хозяйстве действительного статского советника Н. А. Бобровикова в с. Шармаши Лаишевского уезда [Там же, д. 289, л. 3 об.]. Штифтовая молотилка с приводом из шести лошадей использовалась в хозяйстве потомственного дворянина А. А. Сахарова в с. Саконы Лаишевского уезда [Там же, д. 35, л. 9]. В имении подполковника В. В. Обухова в с. Никольское Спасского уезда применялась шаровая молотилка [Там же, д. 122, л. 4 об.]. Молотилка с конным приводом была также и у Штаб-Ротмистра А. А. Демидова на ферме «Марьян» Спасского уезда [Там же, д. 87, л. 131 об.].

Веяльные машины в дворянском хозяйстве занимали важное место и имелись практически во всех имениях, где были молотилки, являясь чаще всего дополнением к ним. Они были двух размеров малая по цене 75 руб. серебром и большая – 100 руб. Работать можно было одновременно с молотилкой на тех же лошадях, набрасывая только привод на колесо веялки [6, с. 532]. Так в имении Е. В. Еропкиной в Николаевском уезде Самарской губернии имела веялка «Вильсона», которая шла как дополнение к конной молотилке той же фирмы [9, д. 378, л. 4]. В Казанской губернии в имении В. В. Обухова имелось две веялки [7, д. 122, л. 4 об.]; у Н. А. Бобровикова их было три [Там же, д. 289, л. 3 об.]; В хозяйстве К. Н. Жукова – 5 [Там же, д. 263, л. 435 об.].

Жатвенные машины (жнейки) встречались достаточно редко, например, в Симбирской губернии только в имениях: графа Орлова-Давыдова в с. Усолье, у графини Потемкиной в с. Промзино, у Шидловского в Ранеевке, у Родионовых в Вешкайме и у Давыдова в с. Мазе. Жатвенная машина была рассчитана на гужевой привод, состоящий из двух лошадей с тремя рабочими. Но на практике ее использование требовало некоторых корректировок. Так в хозяйстве графа Орлова-Давыдова вместо двух запрягали четыре лошади и при неумении рабочих с ней обращаться работа шла медленнее рассчитанного срока, вместо положенных 10 дес. земли в день обрабатывалось только 6-7 дес; в других имениях губернии и того хуже – 4-6 дес. [6, с. 533-534]. В Казанской губернии упоминание о таком приспособлении мы находим лишь применительно к хозяйству А. А. Демидова, где использовалось две жнейки [7, д. 87, л. 131 об.] и к имению В. В. Обухова, где применялась одна жатвенная машина [Там же, д. 122, л. 4 об.].

Такие сельскохозяйственные машины как сортировки использовались многими хозяевами, но так как сортировка необходима была только для семян, то многие помещики ограничивались сортировкой крестьянами при помощи «подсевальных решет» [6, с. 532]. Сортировочная машина имела, например, у А. А. Сахарова [7, д. 35, л. 9].

Сеялки также не были сильно распространены, хотя их использование позволяло производить более качественный посев и при этом экономить зерно. Например, в экономии В. В. Обухова их имелось только две [Там же, д. 122, л. 4 об.], а в имении А. А. Демидова лишь одна [Там же, д. 87, л. 131 об.].

Таким образом, дороговизна сельскохозяйственных машин, плохая техническая подготовка обслуживающего персонала, состоящего в основном из крестьян, не имевших опыта обращения с ними, сложность

в эксплуатации, а также отсутствие в полном объеме запасных частей не позволяли использовать машины в полном объеме во всех дворянских хозяйствах.

Не меньшую важность для помещного дворянства имело и внедрение усовершенствованных орудий обработки земли, которые в пореформенный период могли помочь в организации экономий фермерского типа, ориентированных на рынок и использовавших вольнонаемный труд. Соха и сабан, применявшиеся повсеместно как до, так, впрочем, и после реформы, были несовершенны, в большинстве своем они не могли переворачивать больших пластов земли, что при ухудшающемся качестве почвы сулило неурожаем. Наиболее рачительные и хозяйственные дворяне еще до реформы 1861 г. стали обзаводиться стальными плугами, почвоуглубителями, железными граблями и проч. Данный процесс со временем только усиливался, и примеры применения усовершенствованного инвентаря можно было встретить практически во всех уездах средневожских губерний.

Например, в начале 1860-х гг. в имении князя Ухтомского в с. Репьевка Симбирского уезда одноименной губернии для углубления почвы при вспашке сохой применяли почвоуглубитель, который шел за сохой и переворачивал больший пласт земли, что обеспечивало более качественную пропашку земли. Почвоуглубитель имелся, к примеру, в имении А. А. Сахарова [Там же, д. 35, л. 9]. Одноконные железные грабли использовались в хозяйстве графини Потемкиной в с. Промзино Алатырского уезда, что позволяло за день собирать сена с восьми дес. земли [6, с. 535]. Такое же приспособление было и в экономии К. Н. Жукова [7, д. 263, л. 435 об.]. Уже к концу XIX в. в Самарской губернии, например, «трудно встретить такое имение, в котором не было бы железного плуга, а иногда и бороны, жнейки. Из улучшенных орудий обработки почвы применялись: однокорпусные железные плуги фирмы “Эккерт и К^о”, сеялки фабрики “Липгарт” и “Бергман”» [13, с. 49-50]. Большое распространение получили усовершенствованные орудия и в других губерниях Среднего Поволжья, например в Казанской губернии в экономии К. Н. Жукова имелось 30 запашников, 30 плугов, деревянных и железных борон тоже 30, сох – 45, одна соломорезка, соломотряс и даже три конные пожарные машины [7, д. 263, л. 435 об.]. Хозяйство А. А. Сахарова располагало 10-ю одноконными плугами, имело восемь сох, 12 скоропашек, а так же 10 борон с железными зубьями [Там же, д. 35, л. 9]. А в имении Н. А. Бобровикова использовалось 14 плугов [Там же, д. 289, л. 3 об.].

Конечно, степень распространения усовершенствованного инвентаря, как в губерниях Среднего Поволжья, так и в уездах рассматриваемых губерний, была различна. Не задаваясь целью исследовать в целом по региону эти различия, приведем в качестве примера только лишь Самарскую губернию, где по сведениям земств усовершенствованные орудия имели большее применение в южных уездах и применяться стали раньше, чем в уездах северных, там, в богатых дворянских хозяйствах они часто составляли «богатую коллекцию» [13, с. 51]. Данное обстоятельство объясняется густонаселенностью северной части Самарской губернии, из-за чего у помещного дворянства проблем с наймом рабочих для своих экономий не возникало, да и сам найм стоил значительно меньше, чем на юге. Соответственно и не было особой нужды в приобретении усовершенствованных орудий для обработки своих полей.

Препятствием к распространению усовершенствованных сельскохозяйственных орудий в дворянских имениях явилась принятая во многих особенно черноземных губерниях отработочная и испольная системы ведения хозяйства, при которых владельческие земли обрабатывались крестьянским инвентарем. При таком способе хозяйствования нет смысла тратить средства на улучшения орудия труда и покупку сельскохозяйственных машин. Кроме того, во владельческих хозяйствах отсутствие усовершенствований и нововведений объяснимо дешевизной рабочих рук, вследствие чего хозяевам нет надобности стремиться к увеличению производительности труда и обзаводиться машинами [1, с. 75]. Так, даже в конце XIX в. в Ставропольском уезде Самарской губернии «поля, за небольшим исключением у владельцев возделываются простыми сохами и боровами, особенно при испольных отработках крестьянами... Юг губернии обрабатывается почти весь сабаном, особенно залежные земли богатых владельцев» [13, с. 49].

Можно отметить и еще один немаловажный фактор. В большинстве дворянских экономий применялась смешанная система ведения хозяйства, когда только часть имения обрабатывалась за счет хозяина при помощи вольного найма, остальная же его часть сдавалась в аренду, что тоже являлось одной из причин сохранения отсталой земледельческой техники в Среднем Поволжье. Улучшенными сельскохозяйственными орудиями труда и машинами обрабатывалась лишь экономическая запашка. Большая же часть земли сдавалась в аренду крестьянам и обрабатывалась их собственным, чаще всего примитивным земледельческим инвентарем.

По мнению П. С. Кабытова: «широкое применение усовершенствованного инвентаря и сельскохозяйственных машин начинается в конце 80-х – 90-е гг. XIX века... Этому способствовало, с одной стороны, наличие разветвленной для того времени железнодорожной сети, которая связала регион с центрально-промышленным районом и улучшила их доставку. С другой стороны, освоение заволжских степей, интенсивное развитие капитализма в земледелии, недостаток рабочей силы вынуждали помещиков шире использовать новую сельскохозяйственную технику и машины» [2, с. 144]. Конечно нельзя не согласиться с мнением такого авторитетного исследователя, однако, сделаем дополнение: так, не во всех уездах губерний Среднего Поволжья наблюдался недостаток рабочей силы, скорее наоборот, чаще можно говорить о ее избытке, яркий пример тому Самарская губерния, где недостаток рабочих рук ощущался только в южных уездах, а в северных, как было показано выше, предложение было избыточным, что, наоборот тормозило внедрение усовершенствованного инвентаря и машин.

Все же к началу XX века в исследуемом регионе большинство крупных и средних дворянских хозяйств, так или иначе, были обеспечены современными средствами обработки полей. Конечно, на этом основании не приходится говорить об агротехническом перевороте в среде дворянского землепользования, но отдельные прогрессивные элементы, безусловно, уже присутствовали.

В целом же, распространение сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. постепенно приводило к вытеснению прежних полуфеодальных методов хозяйствования, развитию рынка наемной рабочей силы в сельском хозяйстве, способствовало интенсификации производства.

Список литературы

1. **Анфимов А. М.** Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. 394 с.
2. **Кабытов П. С.** Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 199 с.
3. **Ковальченко И. Д., Селунская Н. Б., Литваков Б. М.** Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.: Наука, 1982. 264 с.
4. **Курков К. Н.** Российское дворянство в контексте модернизации в начале XX в. (экономический и социокультурный аспекты): дисс. ... д.и.н. М., 2006. 434 с.
5. **Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пензенская губерния:** в 2-х ч. СПб.: Тип. деп. Ген. шт., 1867. Ч. I. 589 с.
6. **Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния:** в 2-х ч. СПб.: Военная типография, 1868. Ч. I. 592 с.
7. **Национальный архив Республики Татарстан.** Ф. 259. Оп. 1.
8. **Полх П. П.** Помещичье хозяйство Новгородской губернии в конце XIX века: дисс. ... к.и.н. Великий Новгород, 2001. 296 с.
9. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 593. Оп. 27.
10. **РГИА.** Ф. 1281. Оп. 6.
11. **Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей:** в 19-ти т. / под ред. В. П. Семенова. СПб.: Изд-во А. Ф. Дервиена, 1902. Т. 2. Среднерусская Черноземная область. 502 с.
12. **Савельев П. И.** Пути аграрного капитализма в России XIX в. (по материалам Поволжья). Самара: Самарский университет, 1994. 395 с.
13. **Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1890 г.** Самара: Земская типография, 1890. VIII+54 с.
14. **Федосеев Р. В.** Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века (от поместья к экономии): дисс. ... к.и.н. Саранск, 2007. 186 с.
15. **Шаповалов В. А.** Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период: дисс. ... д.и.н. М., 2002. 344 с.

**SPREAD OF IMPROVED TOOLS AND AGRICULTURAL MACHINERY
IN MANORIAL ESTATES OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF
OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Fedoseev Roman Vasil'evich, Ph. D. in History

*Mid-Volga (Saransk) Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation
fedoseevrv@gmail.com*

The article is devoted to the study of the problems of the spread of improved tools and agricultural machinery in the manorial estates of the Middle Volga region in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. The circumstances that urged the landowners on their purchase or, on the contrary, refusal from it are analyzed. The main types of the agricultural machinery and the improved tools of land cultivation, and also the level of their availability for the landowners' economies are examined.

Key words and phrases: manorial estate; agricultural machinery; stock; tools; the Middle Volga region; land cultivation; landed gentry.

УДК 008

Исторические науки и археология

В статье раскрыто значение научных исследований традиционной культуры карелов в Карельской АССР в период индустриальной модернизации. Охарактеризованы различные формы профессиональной коммуникации ученых Карелии с ведущими специалистами Ленинграда и Москвы и значение этого сотрудничества для развития в Карелии фольклористики и языкознания. Особое внимание в статье уделено тому, как сказались на развитии науки специфика национальной политики в приграничной Карелии, как результаты исследований использовались для укрепления советской государственности, пропаганды достижений социализма.

Ключевые слова и фразы: карелы; фольклор; руны; кантеле; карельский литературный язык; традиционная культура.

Филимончик Светлана Николаевна, к.и.н., доцент

*Петрозаводский государственный университет
syrsa@yandex.ru*

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАРЕЛЬСКОГО НАРОДА В СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ В 1930-Е ГОДЫ[©]

В конце 1920-х гг. Россия вступила на путь форсированных реформ, стремясь в кратчайшие сроки совершить рывок от традиционного к индустриальному обществу. В стране проводился масштабный социальный